

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 254–264

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 254–264

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-254-264>, EDN: LFZGOJ

Научная статья

УДК 811.161.1'38:001.85

Границы (анти)вежливости в речевом жанре научной рецензии

Я. А. Волкова¹, Н. Н. Панченко²✉

¹Российский университет дружбы народов, Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия, 400005, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, д. 27

Волкова Яна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков, yana.a.volkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1456-5881>

Панченко Надежда Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания, panchnn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4498-5262>

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать научные рецензии в аспекте реализации коммуникативных категорий вежливости и антивежливости и соответствующих стратегий. Предлагается обобщенное описание специфики речевого жанра научной рецензии: ее значимыми параметрами для рассмотрения (анти)вежливости являются позиции участников, коммуникативно-прагматические отношения между ними и конфликтотенный потенциал, сопряженный с критическим осмыслением чужого научного продукта. Авторы предлагают адаптировать максимы Дж. Лича, коррелирующие с коммуникативной категорией вежливости, к жанру научной рецензии и выделить максимум конструктивной критики, максимум академического уважения, максимум беспристрастности, максимум научного диалога, максимум академической поддержки. В результате анализа эмпирического материала выделены четыре основные стратегии антивежливости, к которым относятся: прямая дискредитация научной работы, понижение статуса автора, деструктивная риторика, формальная дискредитация. Делается вывод, что граница между вежливостью и антивежливостью в жанре научной рецензии не является фиксированной, представляя собой континуум, зависящий от таких факторов, как жанровые каноны и нормы, конструктивность / деструктивность критики, интенции рецензента, эмоциональная тональность изложения.

Ключевые слова: антивежливость, вежливость, научная рецензия, речевой жанр, стратегия

Для цитирования: Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Границы (анти)вежливости в речевом жанре научной рецензии // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 254–264. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-254-264>, EDN: LFZGOJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The boundaries of (anti-)politeness in the speech genre of scientific review

Ya. A. Volkova¹, N. N. Panchenko²✉

¹RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St., Moscow 117198, Russia

²Volgograd State Pedagogical University, 27 Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia

Yana A. Volkova, yana.a.volkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1456-5881>

Nadezhda N. Panchenko, panchnn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4498-5262>

Abstract. The article examines scholarly reviews in terms of communicative categories of politeness and anti-politeness, as well as the strategies associated with them. It offers a generalized description of the scholarly review as a speech genre, highlighting key parameters for analyzing (anti-)politeness: the roles of participants, communicative-pragmatic relations between them, and the conflict potential inherent in the critical evaluation of another scholar's work. The authors propose adapting G. Leech's maxims, which align with the communicative category of politeness, to the genre of scientific reviews and introduce five specific principles: the maxim of constructive criticism, the maxim of academic respect, the maxim of impartiality, the maxim of scholarly

dialogue, and the maxim of academic support. Through the analysis of empirical data, four primary anti-politeness strategies in scientific reviews are identified: direct discrediting of the reviewed work, undermining the author's status, destructive rhetoric, and formal discrediting. The study concludes that the boundary between politeness and anti-politeness in scholarly reviews is not rigid but rather represents a continuum influenced by factors such as genre conventions and norms, the constructiveness or destructiveness of criticism, the reviewer's intent, and the emotional tone of the review.

Keywords: anti-politeness, politeness, scientific review, speech genre, strategy

For citation: Volkova Ya. A., Panchenko N. N. The boundaries of (anti-)politeness in the speech genre of scientific review. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 254–264 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-254-264>, EDN: LFZGOJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Научный дискурс – обширное разножанровое коммуникативное пространство, нацеленное на поиск истины в процессе научного познания действительности. Изучение реальности и установление закономерностей сопровождается удостоверением в их истинности.

Одним из конститутивных признаков и основным способом осуществления научного дискурса считается полемика ученых, отстаивающих свою точку зрения на научную проблему [1]. Научная картина мира опирается на терминологическую точность, неэмоциональность как доминантные характеристики и необходимые условия научного исследования, научный текст претендует на объективность и безличность. Способом реализации научного дискурса является творческий диалог. Понятие диалогичности, как известно, соотносится с трудами М. М. Бахтина, согласно которому в основе феномена диалогичности лежит понимание чужого мира, чужого мнения и сознания [2].

Научная диалогичность обусловлена различными факторами: присутствием в научном изложении предмета рассуждения, прямыми и косвенными ссылками на научный контекст, вовлечением в научное рассуждение адресата.

Как известно, многообразие жанров научного дискурса трудно свести к единому основанию, возможными критериями при классификации жанров выступают задачи, которые реализует автор научного текста, объем и структура текста, канал (устный или письменный).

В данном исследовании мы не ставим задачи анализа возможных классификаций речевых жанров научного дискурса, объектом исследования является научная рецензия как речевой жанр, ориентированный на полемику и/или научный диалог, в котором наиболее ярко можно проследить совпадения или несовпадения в оценке обсуждаемых проблем.

Реализуемый в жанре научной рецензии научный диалог есть сопоставление различных мировоззрений и точек зрения, зачастую вступающих в противоречие друг с другом и обуславливающих конфликтную ситуацию. Соответственно, предметом настоящего исследования является соотношение средств выражения категорий вежливости и антивежливости в жанре научной рецензии.

Научная рецензия: особенности речевого жанра

По справедливому замечанию Л. Б. Никитиной и К. Ю. Малышкина, речевой жанр научной рецензии не раз становился предметом специальных исследований, результатом которых явилось описание жанровой, коммуникативной, семантико-прагматической, прагматистической специфики представляющих его текстов [3: 72]. Предметом лингвистического исследования выступали в том числе структурные элементы и семантическое наполнение, определяющее жанровое своеобразие данного типа научного текста. Кратко охарактеризуем специфику жанра научной рецензии.

По мнению исследователей, научное рецензирование представляет собой модификацию оценочного реферирования, которое связано с целенаправленной критикой [4].

Как и любой речевой жанр научного дискурса, научная рецензия ориентирована на сообщение результатов научного познания явлений и процессов действительности. Вместе с тем ее жанрообразующей коммуникативной целью является анализ и критическая оценка рецензируемого текста, соответственно, научную рецензию логично отнести к информативно-оценочным жанрам.

Согласно А. М. Николаеву, своеобразие текста рецензии обусловлено наличием ряда прагматических актов, обеспечивающих динамический характер рецензии и ее воздействующую функцию [5]. Автор выделяет следующие речевые акты: 1) установление контакта, осуществляемого в тексте научной рецензии

при помощи так называемых предтекстов; 2) оценивание, реализуемое с помощью оценочных высказываний; 3) выражение мнения, отличающееся от оценивания использованием метатекстовых средств; 4) побуждение, посредством которого обращается внимание адресата на особо важные и интересные места, достоинства и новизну; 5) пожелание (рекомендация), основной целью которого является в ненавязчивой форме дать советы и рекомендации, способствующие улучшению публикации [5].

Представляется, что центральным прагматическим актом научной рецензии является оценивание, обуславливающее ее жанровую специфику и коррелирующее с ее базовой целеустановкой, с одной стороны, и оказывающее непосредственное влияние на соотношение конструктивного и деструктивного, с другой. Оценочность признается имманентной характеристикой научной деятельности, поскольку присутствует в виде критической оценки практически в любом научном продукте. Но только в жанрах научных отзывов и рецензий оценка выступает в качестве основной интенции автора [6].

Научная рецензия предстает как вторичный речевой жанр: «Она имеет объектом своего исследования не непосредственные факты, а уже изученные и осмысленные другим субъектом явления, воплощенные в определенном тексте как результат научного познания. Непосредственным объектом изучения в рецензии становится другой текст. Автор рецензии неизбежно включает в свое поле зрения другого субъекта познания – автора первичного текста» [7: 71]. Важным для настоящего исследования моментом, на который следует обратить особое внимание, является двойственный объект научной рецензии. Во-первых, им может быть сам научный продукт (содержание научного знания в оригинальном тексте), анализируемый и критически осмысливаемый рецензентом. Во-вторых, объектом может выступать и непосредственно автор первичного научного текста, который становится мишенью для оценочно-критического отношения автора рецензии.

С данным фактом напрямую связана такая отличительная черта научной рецензии, как диалогичность. Автор рецензии как бы вступает в диалог с автором первичного текста, следуя за логикой его рассуждений, трактуя полученные результаты как соответствующие/не соответствующие действительности, фиксируя степень достоверности излагаемых сведений, но при этом не может избежать субъективности, оценивая рецензируемый научный продукт сквозь призму своего видения, собственного «я».

Одним из специфических признаков научной рецензии является ее конфликтогенный потенциал, обусловленный неизбежным сочетанием положительной и отрицательной оценочных характеристик. Конфликтогенность, в свою очередь, стимулирует неэкологичность [8], противоречащую гармоничному общению.

Специфику научной рецензии можно также проследить, определив позиции участников и их коммуникативно-прагматические отношения.

Адресатом научной рецензии выступает автор оригинального первичного текста и широкая научная общественность. Адресант (рецензент) выполняет функции посредника между двумя типами адресатов.

При этом, если автором первичного научного текста является аспирант или соискатель ученой степени кандидата наук, то он настроен на объективную оценку и критику своей работы для корректировки дальнейшего исследования.

Таким образом, научная рецензия является речевым жанром, в котором оценочность, субъективность и диалогичность не просто сосуществуют, но и создают конфликтогенный потенциал, неизбежно сопряженный с критическим осмыслением чужого научного труда. Этот конфликтогенный характер может варьироваться от конструктивной критики, способствующей развитию научной мысли, до жесткой критики, способной подорвать академическое взаимодействие.

В этой связи особое значение приобретает специфика речевого оформления критических оценок, выбор рецензентом коммуникативных стратегий, позволяющих либо сгладить возможную конфронтацию, либо, напротив, усилить конфликтогенность рецензии / отзыва. Вопрос о том, как именно в научной рецензии реализуется баланс между конструктивной критикой и потенциально деструктивным воздействием, требует детального рассмотрения и непосредственно связан с манифестацией категорий вежливости и антивежливости в рассматриваемом речевом жанре.

Коммуникативная категория (анти)вежливости в научной коммуникации

Было бы неверным утверждать, что категория вежливости в лингвистике недостаточно исследована. Сегодня можно говорить о сформировавшемся корпусе научных работ, который позволяет рассматривать вежливость как предмет лингвистического анализа в различных исследовательских традициях: прагматике, социолингвистике, дискурс-анализе и других. Изучение вежливости имеет достаточно длительную историю, к настоящей

му времени накоплен солидный банк научных трудов, ставших классическими, которые посвящены вежливости как риторической или прагматической категории, реализуемой в различных дискурсах и ситуациях коммуникативного взаимодействия (Т. В. Ларина, Н. И. Формановская, П. Браун и С. Левинсон, П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич и многие др. [8–12 и др.]), что в результате позволяет говорить о существовании лингвистической теории вежливости. Последняя объединяет в себе разнообразие концепций и подходов, которые рассматривают вежливость как этическую категорию (например, Н. И. Формановская), как набор конверсационных максим и принципов общения (П. Грайс, Дж. Лич), как статусную характеристику личности (в частности, В. И. Карасик, В. Е. Гольдин), тактику, направленную на сохранение лица (П. Браун, С. Левинсон). Очевидно, что это далеко не полный перечень изысканий, непосредственно затрагивающих проблематику вежливости.

В коммуникации вежливость предстает в качестве стратегии коммуникативного поведения, прагматически ориентированной на предупреждение и недопущение конфронтации и конфликтности, регулирующей экологичность общения и способствующей поддержанию коммуникативного баланса и социального равновесия.

В научной коммуникации, детерминированной этическими нормами поведения, вежливость коррелирует, как нам представляется, в первую очередь с двумя из шести хорошо всем знакомых максимами Дж. Лича [11, 12] – максимой одобрения, проявляющейся в позитивной оценке научного продукта или участника научного диалога, и максимой согласия, нейтрализующей противоречие, конфронтацию и оппозиционность. В рецензии проявляется баланс между позитивной и негативной вежливостью (в терминах П. Браун и С. Левинсона [9]): позитивная вежливость проявляется в уважении к научным заслугам автора, признании значимости его работы, в конструктивных предложениях; негативная вежливость – в уважении к автономии автора, осторожности в формулировках, учете возможной разницы в статусах.

В целом, из шести максим Дж. Лича, пять могут быть адаптированы к научному дискурсу с учетом его специфики, например:

Максима такта → «Максима конструктивной критики». В оригинале эта максима звучит следующим образом: минимизируй издержки для других, максимизируй выгоду для других. В научной рецензии это можно интерпретировать как избегание резких формулировок и агрессивной критики. Вместо фразы «Этот раздел бессмысленный» лучше

сказать «В данном разделе не хватает четкости аргументации».

Максима одобрения → «Максима академического уважения». В оригинале: минимизируй критику, максимизируй похвалу. В рецензии важно не только подвергать критике слабые моменты, но и подчеркивать сильные стороны работы, создавая баланс между одобрением и критикой. Это не означает, что критики должно быть меньше, но она должна быть подана конструктивно.

Максима великодушия → «Максима беспристрастности». В оригинале: минимизируй выгоду для себя, максимизируй издержки для себя. Автору рецензии следует избегать предвзятости и не ставить в центр своего мнения личные научные предпочтения, а оценивать работу.

Максима согласия → «Максима научного диалога». В оригинале: минимизируй разногласия, максимизируй согласие. В рецензии это может выглядеть следующим образом: полное согласие в науке невозможно, но способы выражения несогласия могут варьироваться. Например, можно не просто отвергать аргумент, а предлагать альтернативную точку зрения («Этот подход спорен, но его можно улучшить, если учесть...»).

Максима симпатии → «Максима академической поддержки». В оригинале: минимизируй антипатию, максимизируй сочувствие. В рецензии это означает, что даже если работа неудачная, автору следует дать конструктивные рекомендации, а не просто «разгромить» текст.

Нет необходимости повторять, что научная коммуникация в большей степени полемична и оценочно заряжена. Означает ли это, что несогласие с оппонентом или неодобрение изложенного в научном труде коллеги автоматически осознается как антивежливость? Очевидно, что нет. В научном дискурсе принцип вежливости модифицируется: он не столько направлен на сохранение социального комфорта участников диалога (как в повседневной коммуникации), сколько на поддержание продуктивности научного обсуждения. В этом смысле научная рецензия – это жанр, в котором вежливость должна сосуществовать с объективной критикой. Невозможно квалифицировать тот или иной речевой акт как вежливый или невежливый без учета специфики дискурса, в частности, вне научного контекста. Невежливость в научном диалогическом общении скорее всего будет связана не с содержанием соответствующих речевых актов несогласия / неодобрения, а с формой и средствами аранжировки текстовой информации, неумением или нежеланием говорящего вести конструктивную полемику. Если

вежливость в научном дискурсе служит для поддержания продуктивного диалога, то антивежливость можно понимать как осознанное нарушение норм кооперации, направленное на деструктивную коммуникацию. Однако в научном дискурсе не вся критика является антивежливостью; многое зависит от формы подачи несогласия. Данное утверждение попробуем продемонстрировать в следующей части исследования.

Вариативность категории (анти)вежливости в жанре научной рецензии

Эмпирическую базу исследования составляют рецензии на диссертации, монографии и научные статьи (около 100 текстов). Отзывы на диссертации отбирались методом сплошной выборки с сайтов диссертационных советов по гуманитарным наукам. Рецензии на статьи и монографии были предоставлены редакциями профильных научных журналов. Важно подчеркнуть, что в качестве материала использовались авторские (не анонимные) рецензии, поскольку очевидны различия между данными речевыми жанрами и теми важнейшими требованиями принципиальности, объективности, ответственности, о которых пишет В. В. Дементьев [13].

Представляется, что вариативность категории вежливости в речевом жанре научной рецензии обусловлена в первую очередь жанровыми канонами и нормами функционального стиля. Как жанр, рецензия сочетает в себе черты научного и официально-делового стилей: первый предписывает аргументированность, объективность и логичность суждений, второй – точность формулировок и соблюдение этикета делового общения. Жанровые каноны научной рецензии предусматривают обязательное наличие критических замечаний и рекомендаций.

Второй фактор, влияющий на вариативность вежливости, – это коммуникативная интенция рецензента, его индивидуальный стиль научного общения. Несмотря на то, что жанровые нормы предполагают объективность, на практике тональность рецензии может варьироваться в зависимости от рецензента. В последние годы усиливается мнение, что оппонент «может и должен проявлять определенную солидарность...» [6: 127]. Таким образом, рецензент не только оценивает работу, но и вступает в научный диалог с автором, что делает вежливость значимым компонентом рецензирования.

Учитывая сказанное, можно предположить, что соблюдение жанрово-стилистических принципов и отсутствие деструктивной интенции у автора научной рецензии обуслов-

ливают реализацию категории вежливости, в то время как любые девиации – отступление от жанровых традиций или игнорирование требований научно-делового стиля, подчеркнуто категоричная тональность суждений и несоблюдение научной этики – могут восприниматься как антивежливость. Рецензент как бы балансирует между вежливостью и антивежливостью, что выражается не только в содержании критики, но и в выборе языковых средств. Речь, таким образом, идет о сохранении или разрушении прототипа речевого жанра.

Анализ эмпирического материала продемонстрировал, что 81,7% рецензий представляют собой воплощение прототипа жанра научной рецензии, в котором критическая оценка подается в корректной форме. В подобных рецензиях категория вежливости проявляется через ряд маркерных характеристик, среди которых можно выделить следующие:

- структурная композиция и пропорциональная представленность ее компонентов, что обеспечивает сбалансированное изложение критики;
- набор дискурсивных перформативов, которые не только способствуют логике изложения, но и выступают средством нейтрализации категоричности:

Скорее всего, автор имел в виду фрагмент классификации ...

В связи с этим возникает вопрос ...

Представляется, в работе применительно к конкретным объектам не представлена ...

Тем не менее, к работе имеется ряд замечаний.

Возможно, автор имел ввиду именно это?

Наряду с этим мы хотели бы обратить внимание автора на ряд положений, разъяснения на которые хотели бы получить.

- средства митигации, которые позволяют смягчить безапелляционность, трансформировав негативные замечания в рекомендации:

Целесообразно было бы охарактеризовать это понятие с позиции существующих классификаций в теории систем.

Представляется, в работе следовало бы более расширенно подойти к обоснованию выбора именно этого математического инструментария из числа пригодного для решения задач исследования.

...можно было бы по аналогии использовать развитие подхода к поставкам по удовлетворению потребителя в соответствии с его требованиями.

На наш взгляд, определение содержательного наполнения и путей их формирования

целесообразно было раскрыть более подробно.

Однако не во всех рецензиях авторам удаётся соблюсти жанрово-стилистические нормы. Некоторые рецензенты отступают от прототипа рецензии, что приводит к изменению характера критики. В этой связи особый интерес представляют те рецензии, на которые приходится 18,3% проанализированного материала, в которых обнаруживаются разного рода девиации от прототипа исследуемого рецензового жанра.

Анализ научных рецензий позволил выявить четыре основные стратегии антивежливости, каждая из которых включает различные тактики их реализации. Эти стратегии представляют собой разные уровни воздействия на текст рецензируемой работы и её автора.

Стратегия 1. Прямая дискредитация научной работы: полное отрицание научной

ценности работы без возможности доработки, автор исключается из научного поля. Выявленные тактики данной стратегии представлены в табл. 1.

Стратегия 2. Понижение статуса автора: намёки на некомпетентность или непрофессионализм автора без прямого обвинения. Автор рецензии не делает прямых обвинений, но создаёт впечатление низкого уровня компетентности, что снижает шансы на публикацию или защиту. Выявленные тактики данной стратегии представлены в табл. 2.

Стратегия 3. Деструктивная риторика: использование эмоционально окрашенных слов и выражений для дискредитации. Использование подобных выражений придаёт оценке эмоциональную окраску, делая её более агрессивной и публично уничижительной (табл. 3).

Стратегия 4. Формальная дискредитация (через структуру и язык): использование

Таблица 1 / Table 1

Стратегия прямой дискредитации научной работы

Direct discrediting strategy of scientific work

Тактика	Примеры	Функция
Объявление темы «ненаучной»	«Название рукописи носит “ненаучный” характер».	Дискредитирует работу на концептуальном уровне.
Отнесение к псевдонауке	«В научной парадигме психологии (а не псевдонауки, типа НЛП)...»	Намекает, что работа основывается на сомнительных концепциях.
Сравнение с низкоуровневыми источниками	«Это не научная, а маркетинговая проблема»/«Похоже на посты в Интернете».	Создаёт образ статьи как неприемлемой для академического журнала.
Категоричный отказ в доработке	«Статья не может быть доработана автором самостоятельно».	Лишает автора возможности исправить текст.
Подрыв методологической базы	«Где собственно проведенные эксперименты?»	Представляет работу как несоответствующую научным стандартам.

Таблица 2 / Table 2

Стратегия понижения статуса автора научного исследования

Strategy of undermining the author's status

Тактика	Примеры	Функция
Указание на «недостаточный опыт» автора	«Использование подобного подхода указывает на недостаточный опыт исследователя»	Снижает авторитет автора.
Создание эффекта небрежности	«Автор даже не удосужился отредактировать скомпонованный им текст»	Намекает на недостаточную тщательность в работе.
Ирония и снисходительность	«Двери кафедры для Вас всегда открыты»	Ставит автора в позицию студента или несерьёзного исследователя.
Субъективное обесценивание работы	«По совокупности материалов диссертация лишь претендует...»	Снижает академический статус текста, не давая объективных оценок.

Таблица 3 / Table 3

Стратегия использования деструктивной риторики
Destructive rhetoric strategy

Тактика	Примеры	Функция
Категоричные оценки	«Наше мнение категорически отрицательное»	Жёстко позиционирует рецензента как оппонента.
Сарказм и уничижительные формулировки	«Данный “шедевр” текстом-то назвать сложно...»	Высмеивает работу, снижая её ценность.
Обвинение в недобросовестности	«Сомнения в оригинальности текста»	Намекает на плагиат или неэтичность автора.
Риторический подрыв аргументации	«Задумывался ли автор вообще над этой проблемой?»	Создаёт эффект недоработанности текста.

мелких технических или языковых недочётов как аргумента для отказа в публикации. Данные тактики **не касаются сути исследования**, но создают впечатление, что **автор небрежен или недостаточно квалифицирован**, что снижает его шансы на публикацию (табл. 4).

В упрощённом виде схема стратегий антивежливости в жанре научной рецензии выглядит следующим образом:

Стратегия 1: Прямая дискредитация научной работы.

Тактики: обвинение в ненаучности, привязка к псевдонауке, отказ в доработке, дискредитация методологии.

Стратегия 2: Снижение статуса автора.

Тактики: указание на неопытность, ирония, создание образа небрежности, субъективное обесценивание.

Стратегия 3: Деструктивная риторика.

Тактики: сарказм, эмоциональные оценки, обвинения, риторические вопросы.

Стратегия 4: Формальная дискредитация.

Тактики: придиризм к оформлению, привязка ошибок к престижу журнала, использование структуры как повода для отказа.

Таким образом, на основе проанализированных выше рецензий можно выделить

основные языковые приёмы, используемые для выражения антивежливости в данном жанре. Антивежливость здесь реализуется через категоричность формулировок, использование обвинительной и оценочной лексики, сарказм.

1. Категоричность

В примере: «По данной статье **наше мнение категорически отрицательное** по самой главной причине – это **не самостоятельное научное исследование, а компиляция** из переведённых в автоматической программе перевода различных тезисов...» используются следующие языковые средства: категорическое утверждение: «наше мнение категорически отрицательное»; оценочная лексика: «не самостоятельное научное исследование», «компиляция», что является прямым обвинением в несоответствии жанру научной статьи. Использование указанные языковых средств создаёт жёсткий тон рецензии, предполагает дискредитацию работы без учёта её возможных достоинств.

«Считаем, что научная статья... в настоящее время **не может быть доработана** автором **самостоятельно** в соответствии с рекомендациями рецензента...». Категоричное высказывание: «не может быть

Таблица 4 / Table 4

Стратегия формальной дискредитации
Formal discrediting strategy

Тактика	Примеры	Функция
Упоминание формальных недочётов	«Почему наименования эмоций написаны с прописной буквы?»	Использование мелких ошибок для дискредитации автора.
Привязка ошибок автора к статусу издания	«Недопустимо для высокорейтингового журнала»	Намекает, что автор не соответствует уровню публикации.
Формальная несостоятельность структуры	«Авторы не представили ничего из вышеперечисленного»	Полностью отвергает раздел работы без детального анализа.

доработана» и оценка уровня компетенции автора: «не может самостоятельно», включающая возможность улучшения работы, формирует образ автора статьи как человека, не способного исправить недостатки.

2. Эмотивная лексика

В примере: «Автор даже не удосужился отредактировать скомпонованный им текст» глагол с негативной коннотацией: «не удосужился» придаёт оттенок пренебрежения, невнимательности со стороны автора, создавая впечатление, что он не посчитал нужным уделить должное внимание редактированию текста. Это формирует представление об отсутствии должной тщательности в работе и недостаточном уважении к требованиям работы с научным текстом.

«Одной из причин перечисленных оснований для отказа в публикации является **недостаточный опыт автора** в написании научных работ подобного рода». Намёк на то, что автор не обладает достаточным научным уровнем – «недостаточный опыт», по своей сути, является косвенным обвинением в непрофессионализме, что, очевидно, подрывает доверие к автору.

3. Сарказм

В примере: «Данный **«шедевр»** текстом-то назвать сложно...» использование слова «шедевр» в кавычках отражает сарказм автора рецензии, а уничижительная конструкция: «назвать сложно» ставит под сомнение саму возможность считать представленный текст научным текстом.

«Двери кафедры для Вас всегда открыты». Рецензент приглашает автора в учебное заведение вместо публикации, как намёк на необходимость учиться, что создает ощущение снисходительности и формирует асимметричную ролевую позицию, где рецензент выступает наставником, а автор – учеником.

Тем не менее, представляется очевидным, что антивежливость в жанре научной рецензии может носить как открытый, так и скрытый характер. Приведем некоторые примеры использования завуалированной / скрытой антивежливости.

1. **Скрытая дискредитация новизны исследования:** «В отношении научной новизны полученных в итоге результатов диссертационное исследование (ФИО) однозначно оценить трудно». Рецензент создает некоторую двусмысленность с помощью эвфемизации («трудно оценить» вместо «новизны нет»), имплицитно намекая на отсутствие научной новизны исследования.

«Выбор диссертантом данной темы можно характеризовать как довольно смелый

и ответственный шаг, поскольку в соответствующем направлении существует огромная по объему и в целом практически исчерпывающая, как может показаться на первый взгляд, литература». Рецензент создает «эффект избыточности» с помощью фразы «огромная по объему и в целом практически исчерпывающая литература».

2. **Применение мягкой, но уничижительной критики, намёк на тривиальность работы:** «Автор лишь воспроизводит вполне стандартный набор не просто хорошо известных, но и вполне очевидных аксиом...». Рецензент минимизирует значимость выводов с помощью фраз «лишь воспроизводит», «вполне стандартный набор», «очевидные аксиомы», создавая впечатление заурядности работы.

3. **Подрыв логики исследования и методологической обоснованности:** «Задавался ли автор вопросом об обоснованности выбора рубежей перехода российской государственности...?». Риторический вопрос, используемый рецензентом, создает эффект сомнения в методологической компетентности автора.

4. **Акцент на субъективности:** «По совокупности выносимых на защиту положений диссертационное исследование (ФИО) претендует, как кажется из общей логики рассуждений диссертанта, на обновление исследовательской программы...». Само употребление слов «кажется» и «претендует» снижает уверенность в научной обоснованности и достоверности работы и намекает на амбиции автора без реального на то основания.

Анализ антивежливых стратегий в научной рецензии, таким образом, показывает, что они могут быть как открытыми (жёсткие негативные формулировки), так и скрытыми (двусмысленные намёки, субъективные оговорки, риторические вопросы). Это делает антивежливость в научных рецензиях разноуровневым явлением, которое может варьироваться от открытой дискредитации до тонкого намёка на недостатки работы.

В табл. 5 представлена классификация стратегий и тактик антивежливости в научной рецензии по степени открытости.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что граница между вежливостью и антивежливостью в научной рецензии не является фиксированной, а скорее представляет собой континуум, зависящий от ряда факторов:

- жанровых норм (обязательная критика в научной рецензии);
- формулировки критики (конструктивность vs деструктивность);

Таблица 5 / Table 5

Классификация стратегий и тактик антивежливости в научной рецензии по степени открытости
 Classification of impoliteness strategies and tactics in scientific reviews by degree of explicitness

Тип антивежливости	Стратегия	Тактики реализации	Пример
I. Открытая антивежливость (прямая дискредитация)	Прямая дискредитация работы	Объявление темы «ненаучной»	«Название статьи носит “ненаучный” характер».
		Категоричный отказ в доработке	«Работа не может быть исправлена автором».
		Подрыв методологической базы	«Где собственно проведенные эксперименты?»
	Снижение статуса автора	Указание на низкую квалификацию	«Использование подобного подхода указывает на недостаточный опыт исследователя».
	Деструктивная риторика	Сарказм	«Данный “шедевр” сложно назвать научным текстом».
		Категоричная негативная оценка	«Наше мнение категорически отрицательное».
		Обвинение в недобросовестности	«Есть сомнения в оригинальности текста».
II. Завуалированная антивежливость (скрытая дискредитация)	Прямая дискредитация работы	Намёк на тривиальность темы	«Тематика практически исчерпана в предыдущих исследованиях».
		Намёк на псевдонаучность	«Это принято в НЛП, но не в академической среде».
	Снижение статуса автора	Намёк на несоответствие уровню журнала	«Недопустимо для высокорейтингового журнала».
		Имплицитная критика опыта автора	«Двери кафедры для Вас всегда открыты».
	Деструктивная риторика	Акцент на субъективности	«По логике автора работа претендует на вклад в науку, но...»
III. Формальная антивежливость (под видом объективности)	Прямая дискредитация работы	Использование структуры как повода для отказа	«Автор ввел раздел “Анализ экспериментов”, но где эксперименты?»
	Снижение статуса автора	Привязка ошибки к статусу работы	«Почему наименования эмоций написаны с прописной буквы?»
	Формальная дискредитация	Придирики к оформлению	«Этот текст не соответствует требованиям ГОСТ»

- интенции рецензента (стремление помочь автору vs демонстрация превосходства);
- эмоциональной окрашенности (нейтральный тон vs саркастический и унижительный).

Заключение

Анализ научных рецензий показал, что вежливость в этом жанре – не просто этикетное требование, а ключевой инструмент организации научного диалога. Она выполняет функцию поддержания конструктивного взаимодействия между рецензентом и автором,

обеспечивая баланс между критикой и уважением к рецензируемой работе.

Где проходит граница между вежливостью и антивежливостью в рассматриваемом жанре? Мы полагаем, что граница между вежливостью и антивежливостью в научной рецензии не является строго фиксированной, но может быть определена по следующим критериям (табл. 6).

Научная рецензия – это жанр, в котором критическая оценка неизбежна, но граница между вежливостью и антивежливостью определяется формой подачи замечаний. Научная вежливость позволяет критиковать без раз-

Таблица 6 / Table 6

Границы (анти)вежливости в жанре научной рецензии
The boundaries of (anti)politeness in the genre of scientific review

Критерий	Вежливая критика	«На грани»	Антивежливая критика
Формулировки	Чёткие, аргументированные, нейтральные	Оценочные, допускающие жёсткость	Категоричные, резкие, уничижительные
Дискредитация автора	Отсутствует	Подразумевается	Прямая или косвенная
Оценочность	Конструктивная, с предложениями по улучшению	Высказывается без предложений по исправлению	Категоричная, исключающая возможность доработки
Тон	Нейтральный, безэмоциональный, научно-деловой	Строгий, подчёркнуто авторитетный	Субъективный, эмоционально заряженный, саркастический
Фокус критики	Оценка научного текста и его аргументации	Косвенные замечания о профессиональной подготовке автора	Фокус на личности, квалификации, статусе автора

рушения академической коммуникации, тогда как антивежливость способна нивелировать саму ценность рецензируемого исследования,

превращая рецензию в инструмент дискредитации автора научной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 205 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 423 с.
3. Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю. Речевой жанр научной рецензии через призму категоричности оценки // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 72–79. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-2-12-72-79>
4. Николаев А. М. Представление семантической структуры научной рецензии в виде фрейма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 220–228.
5. Николаев А. М. Научная рецензия как специфический жанр научного дискурса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 228–235.
6. Викторова Е. Ю. Хеджи vs бустеры: коммуникативное смягчение и усиление в жанре официального отзыва на диссертацию // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 126–131. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>, EDN: ZRZDAG
7. Хомутова Т. Н., Кравцова Е. В. Научная рецензия: интегральный подход // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 70–76.
8. Ларина Т. В. Эмоции и вежливость в стиле анонимной научной рецензии // Настоящее и будущее стилистики : сб. науч. ст. междунар. науч. конф. (13–14 мая 2019 г., Москва) М. : Флинта, 2019. С. 387–394.
9. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 310 p.
10. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. XVI. С. 217–238.

11. Leech G. An anatomy of politeness in communication // International Journal of Pragmatics. 2003. Vol. 14. P. 101–123.
12. Leech G. Pragmatics and dialogue // The Oxford handbook of computational linguistics / ed. by R. Mitkov. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 136–156.
13. Дементьев В. В. Анонимная рецензия-отказ в научном журнале // Дементьев В. В. Интегральное описание речевых жанров. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2024. С. 142–161.

REFERENCES

1. Mikhajlova E. V. *Intertextuality in Scientific Discourse (Based on Articles)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 1999. 205 p. (in Russian).
2. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1979. 423 p. (in Russian).
3. Nikitina L. B., Malysheva K. Yu. The speech genre of a scientific review: A view at the assessment assertiveness. *Speech Genres*, 2015, no. 2 (12), pp. 72–79 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-2-12-72-79>
4. Nikolaev A. M. Representation of the semantic structure of a scientific review in the form of a frame. *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2014, no. 3, pp. 220–228 (in Russian).
5. Nikolaev A. M. Scientific review as a specific genre of scientific discourse. *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2014, no. 3, pp. 228–235 (in Russian).
6. Viktorova E. Yu. Article hedges vs boosters: Communicative mitigation and enhancement in the genre of dissertation review. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, iss. 2 (38), pp. 126–131 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>, EDN: ZRZDAG
7. Homutova T. N., Kravtsova E. V. Scientific review: An integral approach. *Language and Culture*, 2014, no. 1 (25), pp. 70–76 (in Russian).

8. Larina T. V. Emotions and politeness in the style of an anonymous scientific review. In: *The Present and Future of Stylistics: Coll. of sci. arts of the intern. sci. conf. (Moscow, May 13–14, 2019)*. Moscow, Flinta, 2019, pp. 387–394 (in Russian).

9. Brown P., Levinson S. C. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 310 p.

10. Grajs G. P. Logic and speech communication. *New in Foreign Linguistics*, 1985, iss. XVI, pp. 217–238 (in Russian).

11. Leech G. An anatomy of politeness in communication. *International Journal of Pragmatics*, 2003, vol. 14, pp. 101–123.

12. Leech G. Pragmatics and dialogue. In: Mitkov R., ed. *The Oxford handbook of computational linguistics*. Oxford, Oxford University Press, 2003, pp. 136–156.

13. Dementyev V. V. Anonymous review-rejection in a scientific journal. In: Dementyev V. V. *Integral description of speech genres*. Saratov, Saratov State University Publ., 2024, pp. 142–161 (in Russian).

Поступила в редакцию 02.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025;
принята к публикации 21.04.2025; опубликована 30.09.2025

The article was submitted 02.03.2025; approved after reviewing 21.04.2025;
accepted for publication 21.04.2025; published 30.09.2025